

Копипаста:Группа фурри — Lurkmore

Оригинал был опубликован на одном [понилуэбском сайте](#) и так понравился тамошним обитателям, что вариации принялись пилить буквально там же в комментариях.

Весной 2020 года оригинал был выпилен с сайта, но желающие еще могут [причаститься тут](#)

Оригинал

Случилось это в одном антикафе, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми в этом антикафе, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу вой... «Фурри...» — Смирительно произнёс один из моих брони-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, включили понял, 1-2 серию 5-го сезона, почти сразу прибежали они... «О, пони!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на шее разглядел кожаный ошейник... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа волки, и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после игры в несколько настолок, один из моих броняш сказал:«Там, эти, в мафию играть собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в зале, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был планшет и интернет с поняшными сериями, которые я и смотрел в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Хохлы

Сидел я как-то с корешами в спортбаре. Я планировал хорошенько там наебениться, тк мой любимый Спартак в очередной раз проиграл какой-то херне с 16 места в таблице. Внезапно я услышал вой. — «ХОХЛЫ» — шёпотом произнёс мой товарищ. Сразу же прибежали ОНИ. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, я спрятал свою новую мобилу в карман, мало ли что. «ДЫНАМО КЫЕВ — ЧЕМПИОН!» — произнёс самый толстый из них. Я оглянулся. Внешне, на первый взгляд, ХОХЛЫ выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я разглядел огромные буфера... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа цацапы, и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Прошло два часа и мой знакомый сказал: «Слышь, у них пиво бесплатно наливают!» И тут я окончательно пустился в запой, который не отпускает меня по сей день. Последние два часа я провёл под столом в окружении пустых бутылок из-под водки и банок пива. Такие вот дела!

Революционеры

Случилось это в одном из губернских клубов, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с высокородными дворянами в этом клубе, пришли мы туда, уселись в отдельной небольшой ложе, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу клич... «Революционеры...» — Смирительно произнёс один из моих статских советников-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали читать Псалтырь, 140 псалом, почти сразу прибежали они... «О, опиум для народа!». Внешне, на первый взгляд, выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я в руках разглядел огромное красное знамя... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа представляют народную волю, и ушли дальше в свой штаб веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после игры в несколько карточных игр, один из моих дворян сказал: «Там эти, будущее России решать собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно попал в расстрельные списки контрреволюционеров, из которых не отпускают меня до сих пор. Последние часы жизни я просидел в прямом смысле один в тюрьме ВЧК, в которую мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был крест и книга с православными молитвами, которые и я читал в одиночестве, чтобы окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Веймарская республика

Случилось это в одной пивной, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми в этой пивной, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу матросскую песню... «Штурмовики...» — Смирительно произнёс один из моих знакомых-фрайковорцев. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали петь "Кайзерлид", почти сразу прибежали они... «О, реакционеры!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на рукаве разглядел значок «сестёр гитлерюгенда»... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа борются за национальную революцию, и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не

моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после обсуждения нескольких статей Гугенберга, один из моих офицеров сказал: «Там, эти, лекцию по научному антисемитизму читать будут, погнажи с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в зале, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был томик Ратенау, который я и читал в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Warhammer

Случилась эта на какой-то планетке, и зрелище, ежели честно, оказалась пахуже пратухшево неделю назад свига. Мы с парнягами сабирались славно парубицца с маринадом, кароч, прилетели мы туды, высадились в уединённой долине, поначалу усё шло проста зашибись, и тут, аткуда ни вазьмись, мы услышали дикий вопли. «Хаоситы» — прорычал наш варбосс Выбейглаз. И тут сердце маё упало в пятки. Штабы атвлечся, начил кавыряцца в носу, патамушто читать адин хрен не умею. Почти сразу прибежали они. «О, зеленокожие!» Снаруж, на первый взгляд, выглядят как обычные людешки, хоч у одной особи, не уверен шо женскаво пола, без превуличений, я рассматрел два шшупальца и раздвоинный изык. Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду про черепа для трона черепов и урыли дальше ванзацца. Чесно говоря, людешки эти были не такие уж и ужасные, прост неприятно было с ними рядом находицца, ну ни маё эт проста. И всё б ничаво, если не через два часа после нашей зарубы с маринадом варбосс Выбейглаз не сказал парнягам «Там, эти, таперича с феичками махацца собрались, пагнажи с ними!» И тут я окончательно впал в а*уй, каторый не отпускаит миня по сих пор. Паследние часы я правёл в прямом смысле адин на планетке, на которую мы прилетели целой варбандой. Харошо, ша у меня было моё верное рубило и биг-шута, с каторыми я и рубился с маринадами в адиночистве, штабы оканчатильна ни ах**ть, такие вот дела.

Морровинд

Случилось это в одной части Вварденфелла, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с собратьями по Великому Дому на этом острове, пришли мы туды, уселись в отдельной небольшой родовой гробнице, по началу вроде всё по воле АЛЬМСИВИ, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу племенные песни... «Эшлендеры...» — Проворчал один из служителей Храма. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, запели уроки Вивека, часть про Молага Бала и отсечение головы, почти сразу прибежали они... «О, предатели Неревара!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят для н'вахов довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на шее разглядел оквернённый данмерский череп... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа остались верны до конца, и ушли дальше в свой стан веселиться. Честно говоря, меры это не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей праведной встречи со знакомыми, после нескольких кружек флина, один из моих собратьев сказал: «Там, эти, Нереварина в экспедицию против Дагот Ура отправлять собираются, погнажи с ними!» И тут я окончательно заболел хрипунцом, который не отпускает меня до сих пор. Последние часы сборища я просидел в прямом смысле один в гробнице, в которую мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был пепельный батат и алтарь святого Олмса с хорошими благословениями, которые я получал в одиночестве, чтобы уж окончательно не помереть от хрипунца, такие вот дела.

S.T.A.L.K.E.R.

Случилось это на Дикой Территории, и зрелище, доложу я вам, оказалось не самым приятным. Я планировал хорошо провести время с чуваками, покурить ганжи, если получится, застрелить парочку кровососов. Пришли мы туды, уселись в засаду возле железнодорожных путей, забили по первому косячку, и всё вроде шло нормально, и вдруг, откуда не возьмись, мы увидели группу людей в черно-красных комбезах и экзоскелетах. «Долговцы» — затаившись косячком, расслабленно произнёс Пашка Аномалия. И тут сердце моё упало в пятки. Чтобы отвлечься, затаился ганжубасом так, что небо стало красно-фиолетовым, прямо как перед Выбросом, почти сразу прибежали они. «О, „Свобода“!» Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одного мэна в костюме «Броня Долга» без преувеличений, в руках был автомат-гранатомётный комплекс «Гром-С14». Пошумели они у нас, проляпали всякую ерунду, что типа на них лежит огромная ответственность — защитит мир от наступления Зоны, и ушли дальше в сторону «Янтаря». Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей засады, после нескольких выкуренных косяков и отстреленной стаи слепых псов, Серёга Растаман не сказал: «Там, эти, валят зомбаков, что прут толпой с Янтаря, погнажи с ними!» И тут я окончательно завис на конкретной измене, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы засады я просидел в прямом смысле один на локации, в которую мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был ТРС-301 и почти полный пакет анаши, которую я и курил в одиночестве, чтобы уж окончательно не обруться, такие вот дела.

Ещё S.T.A.L.K.E.R.

Случилось это в одном из сталкерских баров, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с тертыми сталкерами в этом баре, пришли мы туды, вселись у небольшого

столика, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу клич... «Свободовцы...» — Смирительно произнёс один из моих сталкеров-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали читать КПК, рецепт супа из Кабана, почти сразу прибежали они... «О, артефакты для пацанов». Внешне, на первый взгляд, выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я в руках разглядел огромный красный АК. Пошумели они у нас, продали всякую лабуду, и сказали что они типа представляют народную волю, и ушли дальше на свои Склады веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну по не сталерски это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после игры в шахматы, один из моих друзей сказал: «Там эти, будущее Зоны решать собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно попал в плен к долговцам, из которых не отпускают меня до сих пор. Последние часы жизни я просидел в прямом смысле один в тюрьме под заводом Росток, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был пистолет и последний патрон, которые и я рассматривал в одиночестве, чтобы окончательно не свихнуться, такие вот дела.

Крестовый Поход

Случилось это в долине неподалёку от Иерихона, и зрелище, скажу честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с отрядом знакомых рыцарей в дерзкой вылазке против сарацин, прискакали мы туда, расположились на привал в небольшой роще финиковых пальм, поначалу вроде всё нормально, и тут, откуда не возьмись, я услышал топот копыт. «Тамплиеры» — смиренно произнёс сир Ришар де Монтегю. И тут сердце моё упало в пятки. Дабы отвлечься, я вознёс пылкую молитву Пресвятой Богородице, Деве Марии. Почти сразу прискакали они. «О, христианское воинство!» Внешне, на первый взгляд, выглядели они вполне нормально, хотя у одного из храмовников, без преувеличений, я разглядел на челе рубцы от самобичевания. Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, якобы они защитники Гроба Господня, и ускакали дальше, углубляясь в скалистую долину. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашего привала, после съеденного молодого барашка и нескольких распитых бутылок молодого анжуйского вина, один из моих братьев сказал: «Слышите, братья, я слышу звуки битвы, там, эти, сражаются с сарацинами, скорее же скачем с ними!» И тут я окончательно погрузился в грех уныния, которое не отпускает меня до сих пор. Последние часы я просидел в прямом смысле один в роще, в которую мы пришли первоначально компанией. Благо, у меня был мой меч и молитвенник с псалмами, которые я и читал вслух в одиночестве, дабы окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Лавкрафт

Случилось это в одной гостинице на дороге, в Новой Англии, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с другими учёными в этой гостинице, пришли мы туда, уселись в отдельном большом номере, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу жужжание... «Ми-го» — Смирительно произнёс один из моих исследователей-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали рассматривать свой антиквариат, покрытые древними знаками пластины из неведомого чёрного камня, неизвестного науке, почти сразу притопали они... «О, бзззз... меззтные жжжителители!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно ненормально, хотя у одной особи неизвестного пола, без преувеличений, я на шее разглядел постоянно меняющийся амулет из пузырей и изгибающихся щупалец... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа добывают местные ресурсы из земной коры, и ушли дальше в свои шахты веселиться. Честно говоря, пришельцы эти не настолько ужасные по сравнению с остальными, леденящие душу слухи о которых доходили до моих ушей, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей весёлой встречи со знакомыми, после обсуждения нескольких находок, один из моих учёных сказал: «Там, эти, в космос лететь собираются, погнали с ними!». И тут я окончательно впал в ужас, который не отпускает меня до сих пор. Последние часы я просидел в прямом смысле один со своим мозгом в зале, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был перстень защиты и непонятные каракули умирающих коллег про наступление бескрайнего зла, которые я и читал в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Дикий Запад

Случилось это в одном салуне, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с ковбоями в этом городке, пришли мы туда, уселись у барной стойки, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу грохот диллижанса... «Скотоводы с Востока» — Смирительно произнёс один из моих знакомых-ковбоев. И тут моё сердце упало в шпоры. Чтобы отвлечься, достали колоду начали играть в техасский холдэм, почти сразу прибежали они... «О, ганфайтеры!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одного субильного типа, без преувеличений, не было револьвера... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа за миролюбивое общество, и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после того, как мы застрелили шуллера с краплёными картами, один из моих конекрадов сказал: «Там, эти, железную дорогу строить собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в за стойкой, в который мы пришли

первоначально ватагой. Благо у меня была огненная вода, дешевые потаскухи и великий уравнитель, из которого я постреливал в потолок в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Left 4 Dead

Случилось это в одном госпитале, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с другими зараженными в этом госпитале, пришли мы туда, уселись в отдельной палате, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу звуки выстрелов... «Выжившие...» — Смирительно произнёс один из моих знакомых охотников. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали жрать труп, почти сразу прибежали они... «О, еще мертвяки!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на поясе разглядел коктейль Молотова... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что у них типа аптечки заканчиваются, и ушли дальше выживать. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после пары съеденных тел, один зараженных сказал: «Там, эти, лифт вызвали, погнались, толпой накинемся!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в палате, в которую мы пришли первоначально компанией. Благо у меня была чья-то рука, которую я и догрызал в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

D&D

Случилось это в одном из баров Сигила, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал поторчать тут со знакомыми рубаками, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу охи-ахи... «Праймы...» — Смирительно произнёс один из моих знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, решили пощелкать шкатулками о темных делишках Твердолобых, почти сразу прибежали они... «О, планары!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на шее разглядел фигурку аасимара... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа приключенцы, и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Честно говоря, пни эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, хорошо насинячившись пойлом, один из моих друзей сказал: «Там, эти, в Астрале пошарить собираются, погнались с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы я просидел в прямом смысле один за столом, к которому мы подсели первоначально компанией. Благо у меня было звенелок на достаточной бухла, чтобы залить печали, что я и делал в одиночестве, чтобы уж окончательно не раскиснуть, такие вот дела.

Raildex

Случилось это в одном кафе, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировала провести время со подругами в этом кафе, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу заклинания... «Маги...» — Смирительно произнёс одна из моих подруг. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, открыла сводки «Правосудия», почти сразу прибежали они... «О, эсперы!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на шее разглядела крест... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа католики, и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после нескольких парфе, одна из моих подруг сказала: «Там, эти, Тому собрались мочить, погнались с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы я просидела в прямом смысле одна за столиком, к которому мы пришли первоначально компанией. Благо у меня была повязка «Правосудия» и криминальные сводки, которые я и читала в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Steins;Gate

Случилось это на одном мэйд-кафе, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировала провести время с Rounders в этом кафе, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшой комнатке, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу хохот... «Чунибё» — Смирительно произнёс один из моих соратников. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, мы начали обговаривать план, почти сразу прибежали они... «О, агенты». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи мужского пола, без преувеличений, был надет лабораторный халат... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа члены Лаборатории гаджетов будущего, и ушли дальше приставать к някающей официантке. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи с соратниками, после долгого наблюдения, не прибежал один из моих соратников и сказал: «Там, эти, СМСки в прошлое шлют, погнались смотреть!» И тут меня окончательно бросило в холодный пот, который не отпускает меня до сих пор. Последние часы я

просидела в прямом смысле один в комнате, в которую мы пришли первоначально отрядом. Благо у меня был мой телефон и сообщения от FB, которые я и читала в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Fallout

Случилось это в одной части Тенпенни-Тауэр, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми в кафе «Бомонд», пришли мы туда, уселись за отдельным небольшим столом, поначалу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу вой... «Гули...» — Смирительно произнёс один из моих знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, заказали бутерброды с маслом и икрой, почти сразу прибежали они... «О, боже!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи, без преувеличений, я разглядел светящуюся кожу... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа тоже достойны тут жить, и ушли дальше в отдельный зал веселиться. Честно говоря, гули эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после очередной бутылки ядер-колы, один из моих знакомых сказал: «Там, это будущее Тенпенни-Тауэр собираются решать, погнались с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы нашей встречи я просидел в прямом смысле один в зале, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня была ядер-кола и радио которое я слушал в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Первая Мировая война

Случилось это на нейтральной полосе зимой 1914-го, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми пехотинцами соседней роты, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом блиндаже, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу вой на ломаном английском: «A happy Christmas to you, Englishmen!» «Германцы...» — Смирительно произнёс один из моих французов-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, мы запели «It's a long way to Tipperary», почти сразу прибежали они... «О, рождество! Прастник!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я под юбкой разглядел галифе и повязку с красным крестом... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа хотят жить и дать жить другим, и ушли дальше в свой отдельный блиндаж веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после игры в «слепого почтальона» и крокет, один из моих товарищей сказал: «Там, эти, в футбол играть собираются, погнались с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы перемирия я просидел в прямом смысле один в опустевшем блиндаже, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был туматроп с котятками, на которых я и смотрел в одиночестве, сидя с винтовкой на коленях, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Гражданская война в США

Случилось это в западной Виргинии в 1861 году, и демократия, если честно, оказалась не самой приятной. Я планировал провести время на своей плантации со знакомыми белыми рабовладельцами, пришли мы туда, уселись за стол под открытым небом, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу крики об объявлении гражданской войны... «Янки...» — Смирительно произнёс один из моих евангелистов-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, приказали особенно обученному рабу сыграть на пианино, почти сразу прибежали они... «О, угнетение!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я в руках разглядел брошюру про то, что женщинам нужно дать право голосовать на выборах... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа аболиционисты, и ушли дальше на свою усадьбу веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после стрельбы по нескольким мишеням, один из моих знакомых белых мужчин сказал: «Там, эти, гражданскую войну устраивать собираются, погнались с ними!». И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я пробыл в прямом смысле один на плантации, к которой мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был белый капюшон и почуявшие запах свободы и начавшие удирать с полей рабы, которых я и отстреливал в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Вторая Балканская война

Случилось это на балканах в июне 1913, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со братьями славянами, отбирая земли у Турции, пришли мы туда, уселись в одном Сараево, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я крики о великой Бугарии... «Болгары...» — Смирительно произнёс один из моих знакомых сербов. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, достали карту завоеваний, почти сразу прибежали они... «О, турецкое наследство!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского

пола, без преувеличений, я увидел австрийский сборник фраз Франца-Иосифа... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа настаивают на условиях договора 1912 года, и ушли дальше в свою Добруджу веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после обсуждения турок, один из моих соратников сказал: «Там, эти, вторую Балканскую войну устраивать собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в Албании, в которую мы пришли первоначально компанией. Благо у меня была книжка со сборником фраз Николая II и Албания, которую я попытлся оккупировать, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Падение Константинополя

Случилось это весной 1453 в одном константинопольском дворце, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с дуксами и советниками в этом дворце, пришли мы туда, уселись в отдельном укрепленном небольшом зале, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу турецкие крики... «Мехмед...» — Смирительно произнёс один из моих восточных знакомых, Орхан. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, устроили комедию дель арте, привезённую венецианцами, про арлекинов разных, почти сразу к Золотому Рогу прибежали они... «О, латиняне!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи мужского пола, без преувеличений, я на груди разглядел герб сербской деспотии... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что их султан типа от одного из бывших императоров род ведёт, и ушли дальше в свой залив Босфора веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи с византийскими сливками общества, после нескольких военных планов отражения этой осады, один из моих знатных мужчин сказал: «Лучше увидеть над городом царствующую турецкую чалму, чем латинскую шляпу, погнали с ними!». И тут я окончательно впал в боевую ярость, которая не отпускает меня до сих пор. Последние минуты осады я провёл в прямом смысле один на улице, через которую мы шли первоначально компанией. Благо у меня был доспех и паразоний деспота Мореи, которую я и использовал в одиночестве, чтобы уж окончательно не пасть под турецким напором и погибнуть в бою, такие вот дела.

Марк Ливий Друз

Случилось это на сенате, и заседание, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал ввести новый законопроект о римском гражданстве для всех италийцев вместе со своими политическими союзниками на этом сенате, пришли мы туда, уселись на отдельные места, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу наложение вето... «Оптиматы...» — Смирительно произнёс один из моих патрициев-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали есть виноград, привезённый из Кампании, почти сразу высказались они... «О, подстилки для самнитов!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно цивилизованно, хотя одна особь, без преувеличений, вполне могла бы оказаться и втайне женского пола... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа не забудут отцовских и семейных заветов и свято будут блюсти чистоту крови, и остались дальше свою прокладку новых дорог на юг обсуждать. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашего веселого заседания с сенаторами, после разговоров о возведении некоторых новых храмов агонам, один из моей фракции сказал: «Там, эти, около Нол совсем южные племена разбили, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в опалу, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы до перемирия я просидел в прямом смысле один заинтересованный в обеспечении марсов и самнитов гражданскими правами, которых раньше мы хотели компанией. Благо у меня была целая толпа провожающих и скрывшийся в толпе убийца, который меня и пырнул в давку, чтобы я уж окончательно на своём не настоял, такие вот дела.

Исламисты

Случилось это в одном кафе в Латакии, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми летчиками в этом кафе, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу вой: Аллах Акбар, Аллах Акбар, Аллах Акбар... «исламисты» — С усмешкой произнёс один из моих знакомых вертолетчиков. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, стал заправлять ленту в пулемет, почти сразу прибежали они... «О, руси!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я под хиджабом рассмотрел пояс смертника... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа умеренная оппозиция, и ушли дальше в соседнем поселке джихад против шлакоблочных хибар проводить. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после пяти бутылок водки, один из летчиков сказал: «Там, эти, Алеппо атаковать собираются, погнали бомбить!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в кафе, при сорокаградусной жаре в полной выкладке, в которой мы пришли из-за риска покинуть авиабазу, первоначально компанией. Благо у меня был планшет и интернет с передачами Киселева и группой НОД

вконтакте, которые я и смотрел в одиночестве, изредка стреляя трассирующими в небо, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Противоположный вариант

Случилось это в одной Сирии, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с другими исламистами в этой Сирии, пришли мы туда, уселись в отдельном городе, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу звуки почитания Али... «Шииты...» — Смирительно произнёс один из моих знакомых исламистов. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали резать курдов, почти сразу прибежали они... «О, еще шииты!!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя один из них, без преувеличений, оказался потомком пророка Мухаммеда... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что у них типа ещё одна глава недочитана, и ушли дальше убивать суннитов. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после пары убитых игольцов, один исламист не сказал: «Там, эти, салафиты точку военторга открыли, погнали, толпой накинёмся!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние дни я просидел в прямом смысле один в городе, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был какой-то генерал ГРУ, которому я и перерезал горло в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Mage: the Ascension

Случилось это в одном карманном измерении, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с Инженерами Электродинамики в этом измерении, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом конференц-зале, по началу вроде всё прогрессивно, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу заклинания... «Традиции...» — Смирительно произнёс один из моих изобретателей-знакомых. И тут имплант мой, заменяющий мне сердце, ушал в пятки. Чтобы отвлечься, включили видеозапись про то, как у Масс всё благодаря нам хорошо, почти сразу прибежали они... «О, криптофашистская пропаганда!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на шее разглядел ожерелье с символами из какого-то каменного века... Пошумели они у нас, проляпали мсякую лабуду, что они типа приведут людей к Восхождению успешно и надёжно, и ушли дальше к своим алтарям колдовать. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи с Инженерами, после обсуждения новейших тенденций науки и техники, один из членов наших Конвенций сказал: «Там, эти, в эфир разрешают верить, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы конференции я просидел в прямом смысле один в зале, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был современнейший визор и записи успешно проведенных шпионских операций Технократии, которые я и смотрел в одиночестве, чтобы уж окончательно не стать как Нефанди от горя, такие вот дела.

Локальщина

Случилось это на одном из радио табуна, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с другими пользователями на этом сайте, пришли мы туда, уселись в чатовод, по началу вроде всё прогрессивно, и вдруг, откуда не возьмись, я вижу комментарии... «Принц Марс...» — Смирительно произнёс один из моих брони-друзей. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали читать посты, гуглить новые серии, почти сразу прибежали они... «О, книги для пацанов». Внешне, на первый взгляд, выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я в аватарке разглядел огромного красного ОСа. Пошумели они у нас, рассказали всякую лабуду, что они типа представляют народные массы, и ушли дальше в чатовод веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не броняшно это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашего веселого общения со знакомыми, после обсуждения изданий Лезвиона, один из моих друзей сказал: «Там эти, будущее типографии решать собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно посеял все свои деньги, из долгов которых не отпускают меня до сих пор. Последние часы жизни я просидел в прямом эфире один в дома, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был чай и последнее печенье, которые и я ел в одиночестве, чтобы окончательно не распалкаться, такие вот дела.

Ещё одна

Случилось это на одном табуне, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми на этом табунчике, пришли мы туда, уселись в отдельных темах, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу вой... «Гибоникусы...» — Смирительно произнёс один из моих брони-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, стали разводиться холивары, почти сразу прибежали они... «О, срачики!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя одна особь была, без преувеличений, женского пола... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что типа все гумики, и ушли дальше другой тред веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа обсуждения магии пони, один из моих броняш

сказал: «Там, эти, в соседней теме, гибоникусов обсуждают, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы на табуне я просидел в прямом смысле один, глядя на отсутствие свежих постов в ленте. Благо у меня был интернет с дерпибурой, которую я и смотрел в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Про автора пасты

Случилось это на табунце, и зрелище было, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со броняшами во флудилке, зашли мы в тред, начали общаться, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, в «Эфире» я вижу дикое нытье... «Саша Флаер...» — Смирительно произнёс один из моих знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, мы начали усиленно зафлуживать эфир, но почти сразу прибежал он... «Меня не любят!». Внешне, на первый взгляд, он выглядит довольно нормально, хотя, без преувеличений, у него слезы вырывались фонтаном. Поныл он у нас, проляпали всякую лабуду, что он типа никомуниужин, его не любят, девушка бросила, а тут еще и фурри, но все же ушел дальше в свой отдельный блог веселиться. Честно говоря, люди такие не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ним находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой флудильни с друзьями, после несколько стен покусашек, один из моих друзей сказал: «Там, этот, Табунец всполыхнул своим нытьем, погнали смотреть!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор, теперь сижу совершенно один во флудилке, от скуки уже общаясь сам с собой...

Лётчики

Случилось это на одном аэродроме, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время после ТО с коллегами авиатехниками, пришли мы к ним в ангар, уселись в отдельном небольшой комнатке, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу вой... «Лётчики...» — Смирительно произнёс один из моих техников-колег. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, мы начали заполнять табеля проведенного ТО двигателя, почти сразу прибежали они... «О, маслопупы!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у полного бортинженера, без преувеличений, были здоровенные усы... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа элита, и ушли дальше к полету готовится. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после заполненных табелей и журнала, не прибежал один из моих мехов и сказал: «Там, это, у 853-го пожар двигателя на круге, погнали смотреть!» И тут меня окончательно бросило в холодный пот, который не отпускает меня до сих пор. Последние часы рабочего дня я просидел в прямом смысле один в комнате, в которую мы пришли первоначально с коллегами. Благо там был подозрительный «лишний» патрубок маслопровода, на который я и смотрел в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Задроты

Случилось это в одном кафе, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со своими любимыми в этом кафе, пришли мы туда, расселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я появляются они... «Натуралы...» — Смирительно произнёс один из моих партнеров. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали смотреть стримы по Дотке и CS:GO, почти сразу прибежали они... «О, задроты!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одного с виду красавчика, без преувеличений, была рядом особь женского пола... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа нормальные и «не играют в это говно», и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа теплой встречи нашего гей-клуба, после просмотра видосиков с открыванием кейсов, один из моих партнёров не сказал: «Там, эти, баб цеплять собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в зале, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был ноутбук и интернет, я затащил несколько каток, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Биология

Случилось это на одной из частей ЖКТ, и работа, если честно, оказалась не самой приятной. Я планировал вырабатывать фермент вместе с другими железами моей функции, заложились наши структуры там на эмбриональной стадии, лежали на отдельном небольшом участке, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я ощущаю сильные импульсы... «Вегетативная нервная система...» — Смирительно ощутила одна из желёз. И тут моя интенсивность выработки фермента упала. Чтобы отвлечься, начали попадать под влияние полипептидов, способствующих выработке, почти сразу прибежали новые импульсы... «О, пищеварение!». Внешне, на первый взгляд, они были не такими сильными, хотя один из них, без преувеличений, произошел от сильного удара по шее... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что организм типа должен теперь бежать или сражаться и не до пищеварения ему, и ушли дальше по своим синапсам бегать. Честно говоря, процессы это не настолько

ужасные, но мне просто неприятно было оказываться под их влиянием, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 секунды нашего существования с другими железами, после продолжения процессов выработки, одна из желез не решила: «Там, эти, норадреналин выделили, погнались скоростью своей работы ослаблять!» И тут я окончательно впал в состояние пониженной активности, которая не отпускает меня до сих пор. Последние минуты светового дня я провырабатывал в прямом смысле один достаточное количество биологического катализатора, который мы давали первоначально компанией в большом количестве. Благо у меня была помощь РР-клеток из островков Лангерганса и их пептид, который и подталкивал меня в одиночестве к работе, чтобы уж окончательно не схватить несварение, такие вот дела.

Undertale

Случилось это в одном подземелье, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми в этом подземелье, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу вой... «люди...» — Смирительно произнёс один из моих монстров-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, решили приготовить спагетти, почти сразу прибежали они... «О, спагети!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я разглядел РЕШИМОСТЬ... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа хотят выбратся через барьер, и ушли дальше в замок Астора веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после игры в несколько настолок, один из скелетов сказал: «ТАМ, ЭТИ, В ПАЗЛЫ ИГРАТЬ СОБИРАЮТСЯ, ПОГНАЛИ С НИМИ!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в подземелье, в которое мы пришли первоначально компанией. Благо у меня была РЕШИМОСТЬ, которой я был наполнен, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Пони, как же без них

Случилось это в некоторых землях, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с братом, ворую магию местных существ, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я услышал цоканье копыт... «Пони...» — Смирительно произнёс мой брат. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали крушить, что попадет, почти сразу прибежали они... «О, очередные злодеи!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у двоих особей женского пола, без преувеличений, были и рога и крылья... Пошумели они на нас, проляпали всякую лабуду, что типа мы не дружбамагические, и разбежались в рассыпную, от нас спастись. Честно говоря, твари эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашего рейда на Эквестрию, после нескольких высосанных единорогов, мой брат сказал: «Там, это, давай не будем воровать магию у поняш, они очень милые, можно их потискать.» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние годы я просидел в прямом смысле один в Тартаре, в который меня сослали эти лошади. Благо у меня был рядом Цербер, с которым я строил план мести, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Агентство Пинкертон

Случилось это в одном пригороде, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время с другими работниками агенства Пинкертон в этом пригороде, пришли мы туда, уселись инкогнито в отдельной небольшой забегаловке, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я слышу пальбу... «Бандиты...» — Смирительно произнёс один из моих коллег-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, зарядили браунинги, М1903 и М1906, почти сразу прибежали они... «О, сеньоры пинки!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на талии разглядел бутылку канадского алкоголя... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа всем детективам дадут знать, где их место, и ушли дальше на свой переулок веселиться. Честно говоря, люди это не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей законопослушной встречи с сотрудниками агенства, после обсуждения нескольких преступников, достойных скорейшей поимки, один из моих коллег сказал: «Там, эти, мафией быть собираются, подкупают служителей закона, погнались с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы собрания я просидел в прямом смысле один в забегаловке, в которую мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был уголовный кодекс США и здешнее обслуживание, в котором я и заказывал себе разрешённые законом напитки в одиночестве, чтобы уж окончательно не раздумать и не пойти в мафию вместе с коллегами, такие вот дела.

Шизофазия

Случилось это в одном лесу, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал пойти поискать грибов вместе с друзьями, заходим в лес, а там колодец Подхожу к нему, захожу в лифт, сажусь на велосипед, завожу мотоцикл, тут Бац, ко мне кондуктор подходит, и говорит: *Теть, уступи место* А я говорю что не курю. Так этот ребенок как начнет плакать! Но я не растерялся, и как дал ему по роже, а

он хватается за коленку и кричит: *Моя спина! Моя спина!* А я думаю, может он совсем ВУСКанулся? Выхожу я из этой электрички, смотрю, маршрутка стоит. Ну подхожу и говорю: *винстон синий и водки 0,5* Ну она мне и дает Bond и пиво, я беру эту приму и самогон, и убегаю от этих мусоров! Так эти пожарники меня на скорой догнали! Догнали и говорят: *Вы сдачу забыли!* Ну я беру килограмм яблок, и иду на базар торговать! Приношу, успел выложить эти бананы, тут же бабка подбегает, и скупает у меня все персики, и говорит чтобы все сложил в кулечек! А я думаю, что она совсем шибанутая, как я ей 20 арбузов в сумку положу?! Взял я деньги и пошел домой! Больше я в лес не ходил, и грибы не трогал!

Python

Случилось это в одном антикафе, и зрелище, если честно, оказалось не самым приятным. Я планировал провести время со знакомыми в этом антикафе, пришли мы туда, уселись в отдельном небольшом зале, по началу вроде все нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я чую код без точек с запятой... «Питон...» — Смирительно произнёс один из моих JS-знакомых. И тут моё сердце упало в пятки. Чтобы отвлечься, начали хакатон, писали тудушку, чисто по Airbnb, почти сразу прибежали они... «О, фронтенд-макаки!». Внешне, на первый взгляд, они выглядят довольно нормально, хотя у одной особи женского пола, без преувеличений, я на шее разглядел хохляцкий патриотический шарфик... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что они типа труп-кодеры, и ушли дальше в свой отдельный зал веселиться. Честно говоря, люди эти не настолько ужасные, но мне просто неприятно было рядом с ними находиться, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 часа нашей веселой встречи со знакомыми, после мёржа в мастер, один из моих JS-товарищей сказал: «Там, эти, борду на Django писать собираются, погнали с ними!» И тут я окончательно впал в депрессию, которая не отпускает меня до сих пор. Последние часы сходки я просидел в прямом смысле один в зале, в который мы пришли первоначально компанией. Благо у меня был планшет и интернет с курсами Кантора, которые я и смотрел в одиночестве, чтобы уж окончательно не расплакаться, такие вот дела.

Oh, exploitable!

Случилось это на одно _____, и _____, если честно, оказал_сь не сам _____ приятн___. Я планировал _____ вместе _____, _____, _____ отдельн__ небольш__ _____, по началу вроде всё нормально, и вдруг, откуда не возьмись, я _____ ... «_____» — Смирительно _____ од__ из моих _____. И тут мо_____. Чтобы отвлечься, мы начали _____, почти сразу прибежали _____: «О, _____!». Внешне, на первый взгляд, они _____, хотя __ од__ о _____, без преувеличений, _____... Пошумели они у нас, проляпали всякую лабуду, что _____ типа _____, и ушли дальше _____. Честно говоря, _____ эт__ не настолько ужасные, но мне просто неприятно было _____, ну не моё это. И всё бы ничего, если бы через 2 _____ наш _____, после _____, не _____ од__ из _____ и _____: «Там, эт__, _____, погнали _____ть!» И тут __я окончательно _____, котор__ не отпускает меня до сих пор. Последние _____ я про _____ л в прямом смысле один _____, __ котор__ мы __ли первоначально _____. Благо __ был _____, __ котор__ я _____ в одиночестве, чтобы уж окончательно не _____, такие вот дела.